

Алексей Егорович ПАДАЛКО

Родился в Свободном. Служил в Армии. Окончил педучилище и педагогический институт. Преподавал в сельских и городских школах биологию, черчение, рисование. В 1969, работая в школе-интернате № 7 Свободного, создал кружок Развития Творческой Фантазии. 14 лет руководил Свободненским литературным объединением им. Петра Комарова. Член Союза российских писателей. Автор 15 изобретений и 10 книг, основные из которых: «Задачи и упражнения по развитию творческой фантазии учащихся» (Москва, «Просвещение», 1985), «Букварь изобретателя» (Москва, «Рольф», 2001), «Сценарии» (Свободный, 2002), «Поэмы» (Свободный, 2001), «Как тебя зовут» (Свободный, 1997).

БУНТ ОРУЖИЯ

(Притча)

За столом сидела Водородная Бомба.

- Братья и сестры, - пыхтя от одышки, говорила она сумрачным голосом, - не надоело ли вам убивать? Пусть все, кто находится сейчас здесь, выскажут своё мнение. В средних рядах поднялась небольшая розоватая пуля образца 1891 года:

- Чего говорить! Мы все тут рабы одной профессии - профессии убивать. Сто лет я делаю эту грязную работу. Предсмертные крики невинных жертв, последние вздохи умирающих, их стекленеющие глаза - надоело! Надоело мне всё это слышать и видеть!

После того, как высказались хитрые и коварные мины замедленного действия, толстые, как ромовая баба, авиабомбы, поджарые, словно офицеры-строевики, артиллерийские снаряды, пугающие своим тёмным прошлым атомные бомбы и всякая мелкота вроде пистолетных и револьверных пуль, после них взял слово патриарх арсенала - Боевой Кинжал. Его речь была предельно лаконична:

- Предлагаю бунтовать.

У всех было на уме то же, но каждый боялся сказать это вслух. И потому слова Кинжала прозвучали в унисон с их мыслями.

- А если нас того... к ногтю? - несмело спросила симпатичная ручная гранатка.

- К ногтю! - пулей взлетела со стула Водородная Бомба. Она пуще жизни любила справедливость. - Тогда мы уничтожим своих хозяев.

- Ур-раааа! - загремело в зале оружие разных эпох и видов. Оружие, в которое переселились души убитых им людей. - Ур-раааа! - и рокошующая толпа вывалила из здания, где проходила Международная ассамблея по разоружению...

Доктор Хоутон, ведущий конструктор одной из лабораторий ВВС на Гавайях, привскочил на постели оттого, что кто-то гулко затарабанил в дверь.

- Немедленно открывайте, Хоутон, или мы разнесём вашу богадельню в щепки!

- Чёрт возьми, кому там не спится! - проворчал Хоутон, вынимая из-под подушки пистолет.

- Фредди! Милый! - бросилась к нему Анжела.- Прошу тебя, не открывай! Это Пит. Он меня убьёт!

- Подожди, дорогая, - отстранив от себя любовницу, Фредди приблизился к двери. - Я слушаю.

- Это мы тебя будем слушать!- донеслось с той стороны, и сильный взрыв потряс стены. Зазвенели разбитые окна, дверь слетела с петель, и в ту же секунду десятки разъярённых существ заполонили прихожую. Хоутон попятился к стене с потайной дверью, но и там уже были эти чудища. В отчаянии, что так глупо попался и ничего не может сделать, доктор швырнул пистолет им под ноги.

- Вот так-то будет спокойнее.

- Кто ты? Кто сказал «спокойнее»?

- Не узнаёшь? - вплотную подступила к нему Водородная Бомба.- Я та, которую ты противопоставил всему живому.

- Ты, бомба, говоришь по-человечески? - удивился Хоутон, утирая со лба холодный пот и при свете луны разглядывая старую знакомую.

- Сколько же мне можно молчать! Я молчала, пока тебе подобные выжигали всякую живинку во Вьетнаме, уничтожали селенья с детьми и женщинами в Анголе, Ливане, но сколько же можно молчать!

«Тупая, а рассуждает по-умному», - подумал Хоутон.

- Не для убийства люди расщепили атом, - продолжала между тем Водородная Бомба, - а чтобы мир ещё ярче переливался всеми красками жизни. Слышишь, Хоутон! Я хочу, чтобы сейчас здесь собрались все, кто причастен к мукам моего рождения. И среди всех вас, убийц человечества, хочу исполнить свой последний, очистительный, долг.

- Какой долг? - промямлил, тревожась, Фредди.

- Взорваться.

«Ишь куда клонит», - оглянулся на спальню с Анжелой Хоутон и понял, что отсюда живым не выбраться. Вдруг один за другим раздались два хлопка и над чёрными бутылками завис дымок.

- Нам тоже надоело всё время торчать без работы! - разом выпалили новоявленные джинны, дыша ядовитыми испарениями на Хоутона. Лицо и руки последнего быстро покрывались страшными волдырями. Глаза начали слезоточить. «Иприт с хлорпикрином», - понял, цепенея, доктор.

- Оставьте ваши шуточки! - выкрикнул он, срывая со стены противогаз, когда увидел, что самоотвинчивается фляга с заринном. - Нет! Нет! Только не это!!! - и потерял сознание. Придя в себя, Хоутон обнаружил,

что Боевой Кинжал крепко держит пробку на зарине, а из фляги доносится истерическое:

- Выпустите же меня, наконец! Я травил целые армии, а тут какого-то одного изобретателишку...

- Помолчи, зарин. И тебе будет дело, - примирительно сказал Патриарх, - если этого... не уломаем сами.

От таких слов Хоутон снова потерял сознание. Его отливало водой круглобрюхий контейнер.

- А меня узнал? - спросил он. - Живот лопается от твоей начинки.

И действительно, живот у контейнера стал медленно расползаться по швам. Тотчас из него на ошарашенного доктора поползли миллионы заражённых вшей, клопов, тараканов. Хоутон вскочил на кресло, с него - на стол, но армада уже взбиралась по ножкам. Летучий таракан приземлился на ворот его ночной рубашки, а полудохлая мышь слизывала пот между синеющими пальцами его ног.

- Я мог бы украсить землю, - угрюмо сказал Мазер, - но где гарантия, что ты меня, Хоутон, не бросишь завтра убивать людей. Где?! Тебе сейчас кажется, наверное, что неразумное бунтует против разума, так? Нет, Хоутон! Я, Мазер, совершеннейшее чудо техники, утверждаю, что оружие умнее генералов! Стократ умнее!

- Спасите!!! - завопил ведущий специалист по новому вооружению, когда облезлый пасюк острыми, как лезвия, зубами впился ему в сонную артерию.

- Хоутон! Слышишь, Хоутон! Ты должен изобрести оружие, которое очистит планету от скверны, от человеческой подлости, от страха перед завтрашним днём! Хоутон!!!

Заражённый пасюк уже перегрызал горло, когда конструктор оружия доктор Фред Хоутон последним усилием воли, последним движением руки оторвал его от себя и в ужасе... проснулся. Ангела хрипела, не в силах отвести от себя сжатый в смертельной схватке кулак своего возлюбленного, в ушах которого ещё гремели слова:

- Ты должен изобрести оружие, которое очистит планету от страха перед завтрашним днём! Слышишь, Хоутон!..

Доктору Хоутону было и радостно и тревожно одновременно. Ведущий конструктор втайне от начальства разработал новый вид оружия, которое должно послужить делу мира. Он ещё не знал, как оно будет внедряться и будет ли внедряться вообще, но как человек, призванный изобретать оружие убийства, он был горд сегодня тем, что, наконец-то, осуществил свою давнишнюю мечту - создал оружие для мира. Это приятно волновало Фреда и тут же наталкивало на печальные ассоциации: а вдруг его изобретение обернется против человечества, как это случалось не раз?

Было уже за полночь, когда он, передав ключи дежурному офицеру, вышел на улицу. Вторые сутки дул пронизывающий ветер, а сегодня ещё вдобавок с ливнем. «Этого не хватало», - пробурчал Фред, и ему так захо-

телось посидеть где-нибудь в тепле, выпить глоток рома, чего-нибудь пожевать. Он вспомнил, как в такую же ночь год назад рассказывал Полю свой страшный сон.

- Понимаешь, у меня возникла сногшибательная идея: а не сделать ли так, чтобы снаряд, выпущенный из орудия, - говорил взволнованно Фред, - пролетал только половину пути в сторону своих жертв, затем поворачивал обратно, влетал в ствол, разрывался там и убивал весь расчёт. Кинжал, занесённый над невинным человеком, вонзался б в грудь убийцы. Вот тогда люди испугались бы оружия, и, поверь мне, на земле воцарился б мир.

- Утопия! Не предлагаешь ли ты вложить в пулю душу жертвы? - с иронией спросил Поль, попыхивая сигарой и наливая приятелю рюмку виски. - Извини, твоего любимого уже нет. Днём с Майклом всё рассосали.

- И на том спасибо. Значит, говоришь «вложить в пулю душу». Хорошо, конечно, если б пули отличали подлецов от настоящих людей! Но я предлагаю другое. Металл для пули или снаряда, чувствительный к жертве. При приближении к ней в металле должны нарастать напряжения. Точно на половине траектории количество напряжений становится критическим.

- Хочешь сказать, как критическая масса изотопов урана?

- Да! Причём количество напряжений нарастает прямо пропорционально дальности полёта и обратно пропорционально скорости. При критическом количестве происходит поворот снаряда назад. И он летит обратный путь строго по той же траектории. Влетает в ствол и...

- О-кей, - съехидничал Поль. - Только не понятно, каким путём будут накапливаться эти напряжения и что это, чёрт возьми, за напряжения. Может, сжатие, ссумирующееся во времени? И ещё. Какую траекторию снаряд будет совершать при развороте? Как бумеранг?

- Не знаю, не знаю, Поль. Над этим как раз и ломаю голову.

- Посмотри вокруг, Фред. Вся планета борется за разоружение, а ты предлагаешь новое оружие... чтобы опять-таки убивать.

- Но кого?! - вскипел Фред.

- А, - отмахнулся Поль, - давай лучше по глотку. - И вдруг ухмыльнулся. - Уж не агент ли ты мистера Путина?..

В ту ночь они расстались не совсем дружелюбно. Прощаясь, Поль, не меняя своей насмешливой улыбки, крикнул вдогонку:

- Подумай, Фредди, кто будет делать такие снаряды. Кому они нужны?! «Людям, людям... - шептал горячо Фред, садясь в машину. - Человечеству. Чтобы оно раз и навсегда отказалось решать вопросы силой оружия».

И вот сегодня Фред снова решает заглянуть к приятелю, а заодно и похвастать, что оружие, о котором говорил тогда с Полем, наконец, создано.

- Привет, Поль.

- Ты уже сделал свои пули? - весело спросил Поль.

- А ты думал, я зря терял время. Вот что, идём-ка со мной. Я покажу тебе их в действии.

Дежурный офицер выдал ключ от подземного тира, спросил доброжелательно:

- Не спится, господин майор?

- Не спится, Джонни, - ответил Хоутон и, когда они спустились вниз, открыл сейф. - Я сделал дюжину опытных. Полюбуйся, вот тут они у меня вместе с контрольными. Только я могу их отличить.

- Хватит меня разыгрывать!

Фред отобрал по только ему известным признакам опытные патроны, не спеша вставил их в магазин карабина:

- Сейчас я встану вместо мишени, а ты стреляй. Стреляй, Поль, в меня, не бойся.

- Ну, хватит, Фредди.

- Не бойся, Поль.

- Ты это серьёзно, не разыгрываешь?

- Серьёзней некуда. Да не трусь же, Поль, стреляй!

- Чудак. Ну, хорошо. Я выстрелю, чёрт тебя дери... что ты там придумал. На всякий случай встану за эту колонну.

- Стреляй, мне надоело ждать.

- Нет! Сначала оставь на этом свете бумагу, что я не виноват, если прошью твою глупую башку.

- Возьми, Поль, бумагу в верхнем кармане моей куртки. Я предвидел это. Поль достал записку, бегло прочёл, сказал:

- О-кей, - вынул недопитый флакон, глотнул. - Ну, Фредди, берегись, дружище!

- Стреляй, Поль.

Раздался выстрел. Пуля вернулась и, если бы Поль не рванул к колонне руку, она была бы продырявлена. Пуля ударилась о стену за его спиной и, жалобно взвизгнув, рикошетировала. Поль вылупил глаза:

- Фре-ед, да ты знаешь, что ты натворил?! Подожди, я ещё глоток... Фредди, это... это... великолепно!!! Но кто будет делать эти дьявольские пульки? Ведь люди поймут, что они такое, и будут пользоваться старым оружием.

- Стреляй ещё, Поль, сколько угодно. Я хочу доказать, пока тебе первому, что оружие мира создано. Ну, стреляй же!

Вторая пуля, вернувшись, ударила в колонну. Третья - снова о стену позади Поля. Четвёртая... четвёртая пуля попала в грудь Фреда. Неестественно взмахнув над головой руками, он рухнул на бетонный пол. У Поля на лбу выступила испарина. Он всё ещё представлял эту сцену в тире не иначе, как красивый сон. И вдруг это падение! Поль подскочил к товарищу, уложил его голову себе на руку и только в этот момент понял трезво, что всё происходящее здесь - реальность. Защитная сорочка на теле Фреда почернела от крови.

- Фредди... Фредди!!! Не может быть... не может быть...

- Может, Поль, - прошептали губы умирающего. - Попался один контрольный, не доглядел.

- Что же я натворил! - Поль схватился за голову.

- Подожди, Поль. Ты один сможешь исполнить эту мою просьбу. Помнишь, я сдавал тебе в секретку жёлтую папку?

- Да, Фредди.

- В ней последний десяток лет моей жизни. Незавершённые проекты и среди них графитовая защита брони от куммулятивных снарядов. Ну, помнишь же!..

- Кажется, было, - неопределённо сказал Поль.

- И... - Фред поперхнулся, не договорил. Кровь пошла горлом. Быстро глотая её, боясь, что не успеет, выдавил... - и плёночный респиратор.

- Фильтр, который из воды отбирает кислород? Наподобие жабр? Есть! Помню!

- Уничтожь... всё!

- Да ты!..

- Всё!.. У-ни-чтожь... это моё последнее... желание... чтобы наши генералы не использовали и их во вред миру... сожги... - И голова безвольно упала на грудь. Глаза застыли, остекленев.

В предгорьях Кавказа есть пропитанная нефтью земля, которую в древности населяли племена касогов. Из-за неразумности её нынешних правителей на её территории идёт война. Слеплённые ненавистью к инакомыслящим и к огромной стране, в которой живут они, её подданные, они посылают на смерть своих воинов. И те, обкуренные марихуаной и обезумевшие, с криками «аллах Акбар» как волки бросаются на своих недругов со стойкой решимостью резать их, рвать, убивать... Они не знают, они ещё не знают, что рожки их автоматов заправлены необычными патронами, пули которых летят в сторону противника, но поражают их самих. Их глаза застилает месть, и только месть.

А в далёкой столице великой страны с высоты своих неколебимых тронов на них надменно глазают вершители судеб человеческих...